

UDC 323.37(477)«17-18»

Violations of Law in the Bureaucrats Community and Their Perception by the Ukrainian and Russian People in the Late XVIII – First Half of XIX Centuries

Sergey I. Degtyarev

Sumy State University, Ukraine
17 Komintern St., Sumy, 40009
PhD (History), Assistant Professor

Abstract. Studies the problem of service violations and abuses, which were extremely common in the bureaucratic environment of the Russian Empire in the late XVIII – early XIX centuries. The author attempts to answer the question of how these negative phenomena were perceived various population groups in different regions of the empire?

It was concluded, that range of offenses, which were committed officials, was extremely broad. In doing so they affected the interests of society regardless of ethnic, social or professional affiliation of its members. This contributed to occurrence of a negative image of officials at all levels of society and in all regions of the empire. Inability and unwillingness of the government fight the offense in the environment of bureaucracy during many decades has led to the creation a negative image of the official. It was display in numerous literary works and poetry of Ukrainian and Russian authors, the memoirs of contemporaries, official documents.

Keywords: bureaucracy; official; offense; abuse; Russian Empire; Ukraine; the public.

Введение. Определить эффективность бюрократической системы невозможно, изучая только ее структуру, количественные показатели и нормативную базу, которой регулировалась ее деятельность. Следует изучать также проблему служебных нарушений и злоупотреблений, которые были чрезвычайно распространенными явлениями в российской имперской бюрократической среде в конце XVIII – первой половине XIX вв. Как влияла существующая в тогдашнем обществе система ценностей на факты злоупотреблений? Каким образом личная жизнь чиновников и их материальное обеспечение были связаны с этими злоупотреблениями? Как эти негативные явления воспринимались различными слоями населения в разных регионах империи, государственной управленческой верхушкой и лично монархом? Ответы на эти и ряд других вопросов дадут возможность максимально объективно оценить позитивные и негативные стороны чиновничества исследуемого периода; понять, насколько эффективными (или не эффективными) были правительственные мероприятия касательно усовершенствования бюрократической системы и т.п. К тому же решение указанных вопросов имеет чрезвычайно важное значение и для разрешения ряда проблем современного отечественного государственного управления (хотя бы на теоретическом уровне).

Материалы и методы. На нарушения в среде чиновничества указывали многие исследователи управленческого аппарата Российской империи, начиная еще с конца XVIII в. Они указывают, что население всей империи страдало от лихоимства, взяточничества лиц, которые занимали те или иные должности в аппарате местного управления. Это, конечно, подрывало авторитет власти. В частности В.Гольцев, ссылаясь на князя Щербатова, критиковал период правления Екатерины II, говоря, что при ней "чины все продажны, должности не достойнейшим стали даваться, но кто более за них заплатит, а и те, платя, на народе взятками стали сие вымещать" [5, с.64-65]. О чиновниках земских судов писал Е.Анучин, что "порядочные бежали оттуда при первой возможности. Оставшиеся пополняли недостатки скудного жалованья поборами с кого только можно было" [1, с.116].

В XIX в. исследователи права не только фиксировали и отображали в своих работах негативные явления в функционировании бюрократического аппарата. Они также привлекались к поиску методов борьбы с ними. В частности, указывая на тотальное взяточничество и лихоимство в Российской империи, автор работы "О взятках судей" предлагает варианты решения этой проблемы: "... о делах, решенных в Присутственных Местах, печатать краткие, но достаточные или истинные, истории дел, с прописанием приговора и законов, на которых оный был основан", чтобы каждый мог сделать выводы о правильности и законности принятого решения, объективности судей и других судебных чиновников. По его мнению, "самая публичность должна удерживать судящих в надлежащих пределах справедливости..." [21, с.173].

Эволюцию отношения ко взяткам в Российской империи проследил советский ученый М.Покровский, который связывал это явление с промышленным прогрессом [24, с.131].

В целом проблемы «преступления и наказания» в бюрократической среде Российской империи касались многие исследователи прошлого и современности. При этом они иногда поверхностно касались и вопроса восприятия чиновника-нарушителя современниками: широкой общественностью или отдельными ее представителями. Особенно следует отметить работы А.Градовского, Н.Лазаревского, О.Моряковой, Л.Писарьковой, Ю.Тота, В.Молчанова, Н.Бармака и др. [2; 3; 6; 15; 19; 20; 23; 27;].

Обсуждение. Количество нарушений и злоупотреблений в бюрократической среде Российской империи всегда было велико. Одними из «лидеров» в этом отношении были служащие судебных и правоохранительных учреждений. При том, что удельный вес чиновников суда и полиции был довольно значительным, это не создавало никакого сдерживающего влияния на массовое взяточничество и воровство [12, с.67]. Для дореформенного суда были характерны такие негативные черты, как безгласность, закрытый судебный процесс, отсутствие соревновательности, сословность, усложненный канцелярский порядок и бюрократическая волокита. Все это способствовало существованию всяческих злоупотреблений со стороны чиновников судебной сферы. Фактически сами реалии, в которых существовал и функционировал суд, предусматривали субъективное отношение ко всем участникам процесса.

Злоупотребления в полицейских учреждениях часто шли даже дальше взяточничества или фальсификаций документов. Некоторые чиновники осмеливались на уголовные преступления, чтобы получить материальную выгоду: кража ценностей во время обысков; сфабрикованные обвинения, которые уничтожались за взятки и т.п. Известны даже случаи, когда чиновники полиции занимались изготовлением фальшивых денег. Так, в 1836 г. надзиратель Балтской тюрьмы (Подольская губерния) и балтский полицмейстер содействовали нескольким арестантам в изготовлении фальшивых монет. Надзиратель тюремного замка в Киеве делал то же самое с помощью нескольких заключенных [19, с. 38-39].

Вообще спектр нарушений, которые мог совершить чиновник (любого ведомства) был достаточно широким. Некоторые из них совершались неосознанно (проступки, связанные с неосторожностью или неправильным ведением документации и т.п.), но многие нарушения были сознательными, с определенной целью. Это, безусловно влияло на качество всей бюрократической системы исследуемого периода, а также вызывало соответствующую реакцию со стороны населения, правительства или отдельных представителей общества. Служебные нарушения в государственных учреждениях стали явлением настолько распространенным, что повлияли на формирование определенного морального облика среднестатистического чиновника Российской империи. Восприятие современниками чиновника/бюрократа/управленца ярко отображено в их воспоминаниях, тогдашней художественной и учебной литературе и даже научных исследованиях.

Своеобразным «лакмусом» общественного восприятия чиновника являлся образ последнего в литературе. Гражданский чиновник имел низкий общественный престиж. И в российской, и в украинской культуре XVIII – первой половины XIX вв. так и не был создан образ беспристрастного судьи или справедливого администратора. В общественном сознании чиновник ассоциировался с крючкотворством и взяточничеством [17, с.26].

В публицистической и художественной литературе авторства кн. Щербатова, Радищева, Капниста и многих других жестко критиковалось состояние государства, управления, суда второй половины правления Екатерины II. И это при том, что одним из первых указов Екатерины II был указ «Об удержании судей и чиновников от лихоимства». Скорее всего этот документ был разработан с целью завоевания популярности императрицы среди населения [28, с.143]. Он носил декларативный характер и в реальности фактически не действовал.

И российские, и украинские писатели и поэты высмеивали, критиковали чиновников конца XVIII – первой половины XIX вв. Описывая государственную службу и отношение к ней как к способу для незаконного обогащения большинства чиновников во второй половине XVIII в., российский писатель Д.Фонвизин писал: "Головы занимаются одним примышлением к обогащению. Кто может - грабит, кто не может - крадет, и когда государь без непреложных государственных законов жиждет на песке свои здания и, выдавая непрестанно частные уставы, думает истреблять вредные государству откупы, тогда не знает он того, что в государстве его ненаказанность всякого преступления давно на откупу" [30, с.208]. Известный украинский поэт, драматург И.Котляревский в оде, посвященной князю Куракину – тогдашнему малороссийскому генерал-губернатору, указывал на произвол судей, которые «за цукор та за гроші» («за сахар и за деньги») вершили несправедливый суд в угоду помещикам; отмечал поэт и запутанность делопроизводства, в которое была вовлечена целая армия писарей и других канцелярских служащих [14, с.279].

Распространенным явлением в бюрократической среде было чинопоклонение. Государственный служащий того или иного ранга имел право на соответствующее титулование при обращении к нему (например, "ваше высококордие", "ваше превосходительство" и т.п.). Неправильное титулование подчиненным своего руководителя могло стать причиной выговора или более тяжелого наказания и считалось служебным нарушением. Хотя неправильное титулование с завышением чина имело целью польстить собеседнику, угодить ему. Это средство широко использовали литераторы в своих произведениях для высмеивания преклонения и угодничества перед высшим чиновничеством. Чинопоклонение остро высмеивал выдающийся украинский писатель первой половины XIX в. Н.Гоголь. Так, в его произведении "Мертвые души" главный герой Чичиков назвал вице-губернатора и председателя палаты "ваше превосходительство", хотя они были статскими советниками и обращаться к ним следовало "ваше высококордие". Такая вроде бы ошибка повышала чиновников до чина тайных советников или, как их тогда еще называли, "штатных генералов".

Подобных примеров в украинской и российской литературе конца XVIII – первой половины XIX вв. можно найти огромное количество. Все они, с одной стороны, в художественной форме отображали реальное положение в чиновной среде и отношение к ней общества, а, с другой – влияли на закрепление сложившегося образа чиновника в общественном восприятии.

Общество не всегда мирилось с негативными проявлениями в среде государственных служащих. Примерами такого недовольства могут быть различные пасквили и небольшие драматические произведения, где высмеивались и критиковались действия чиновников (они не печатались, а распространялись в рукописном виде). В глазах власти такие произведения имели несколько политический оттенок. Но они не воспринимались как повод для усовершенствования бюрократической системы или наведения порядка в конкретных учреждениях того или иного региона. В 1837 г. у архивариуса Степулковского (Подольская губерния) была найдена рукопись комедии "Московский заседатель", которая по мнению жандармов была "самым злобным пасквилом на русских чиновников" [29, с.83].

В 1844 г. по Проскуровскому уезду также Подольской губернии распространялся небольшой (1 страница) пасквиль «Результат выборов», написанный на польском языке и посвященный дворянским выборам в этом уезде. В сочинении содержится сатирическая характеристика целого ряда местных чиновников-дворян. Приведем его текст в переводе проскуровского земского исправника:

«Вопреки правде, для большого дива, -
Кайцио (сделан) презесом ума, а Ижицкий совести;
Рожановский (был) подставкою; а по милости магнатов,
Избран Маршалом облесный Пошлавский.
Лысый дяденька Ржишевич как то узнал,
Что наш дяденька Маршал на двух стулах (местах) сидел
Один Тит открыто держал сторону прежнего,
И за то получил несколько плоских выговоров.
Даже и Стас хотел показать ему свое недовольствие,
И кончил тем, что лишился и бороды и усов.
Господин Адам из Макова откликнулся не кстати,
И как непуганный кот ворчал, не сказав ни слова.
Магнаты силою вели туза в начальники нам,
Подставили – а шляхта дала им арбуза.
Дверницкий сбил Гейсмара, - после помирились;
Пшездецкий сбил обоих, содействуемый шляхтою» [31, л.3].

Этот пасквиль попал от исправника к Киевскому военному, Подольскому и Волынскому генерал-губернатору и к Каменецкому военному и Подольскому гражданскому губернатору. Правда в этом случае власть решила, что это произведение не содержит опасности для правительства (возможно, потому что высмеивалось не российское чиновничество, а исключительно польская шляхта, хотя и служилая). Подольскому губернатору даже было предложено (генерал-губернатором), что «как пасквиль этот особенно глуп, то я покорнейше прошу приказать не делать по нему никакого разыскания» [31, л.4].

О беззакониях и непрофессионализме в чиновнической среде много сказано в многочисленных воспоминаниях современников, многие из которых и сами занимали государственные должности, поэтому знали всю бюрократическую «кухню» непонаслышке. Причем они могли передавать как свое личное восприятие подобных явлений, так и отношение к ним представителей различных слоев общества.

По отзывам современников, взяточничество и казнокрадство с позиции чиновнической морали были обычным явлением и даже не всегда осуждались в обществе. В декабре 1782 г. глуховский (Черниговская губерния) адвокат И.Бахтин, который представлял в суде интересы местного дворянина А.Сулимы по нескольким делам, сам советовал последнему, чтобы тот для максимально успешного решения дел "преградил мздовоздаянием трудные и неприятные могущие быть пути". При этом он даже указывал конкретные суммы денег, которыми следовало "отблагодарить" чиновников, от которых зависели результаты дел. Так, четверем чиновникам генерального суда и коллегии (по видимому заседателям) рекомендовалось подарить 200 руб.; секретарю суда - 100 руб. (при этом секретарь характеризовался адвокатом как умный, честный и справедливый); еще четверем чиновникам - 200 руб.; прокурору - 100 руб. Все указанные И.Бахтиным служащие имели довольно высокие табельные или старые украинские старшинские чины: коллежские асессоры, надворные советники, бунчуковые товарищи и т.д. Указанные деньги следовало переслать адвокату, который должен был решить "смотря по усердию судящих... кому сколько поднести" [26, с.129-131].

Высшее руководство также часто было не лучшим примером для подчиненных. Г.Державин вспоминал о генерал-прокуроре Вяземском, который "управлял государственным казначейством в противность законам, самовольно раздавал жалованье и пенсии по своему произволу и устраивал доходы..." [16, с.5]. Историк Н.Карамзин характеризовал губернаторов эпохи Александра I как людей без способностей, которые дают «всякою неправдою наживаться секретарям своим», или же сами злоупотребляют взятками. Он же отмечал, что очень тяжело наказать «искусного вора - судью» по

российским законам, согласно с которыми и тот, кто дает взятку, и тот, кто его получает, наказываются одинаково [13, с.67-68].

Тотальное взяточничество было одной из главных проблем судов. В нем принимали участие все, "от мелкой приказной сошки до сильных высокопоставленных чиновников министерства юстиции". Дела разбирались не по очереди, а по выбору судей, в зависимости от прибыльности. Тотальное взяточничество существовало не только в низших судах, но и в высших административных и судебных инстанциях. Слободско-Украинский (Харьковское наместничество) губернский предводитель дворянства Д.Хорват (1793-1799) в своем обращении к дворянам жаловался на тяжбу и взяточничество в судебных учреждениях. Но это не было особенностью только Харьковского наместничества. Это явление было характерным для всей Российской империи. Рылеев писал в 1821 г., что "копиисты имеют постоянные доходы от своего грабежа" [8, с.71-72]. И.Аксаков в 1851 г. отмечал: "Вы не знаете, что такое провинция, когда в ином уездном городе от первого до последнего буквально все взяточники". Он даже считал, что ликвидировать взяточничество невозможно. Современники часто отмечали, что "сильный мог безнаказанно издеваться над слабым" или что "законы пишутся только для низших сословий, а не для нас" (слова одного высокого сановника поэту барону Дельвигу) [4, с.205-207, 214].

К середине XIX в., по словам Н.Греча, злоупотребления "срослись с общественным бытом, сделались необходимым его элементом. Может ли существовать порядок и благоденствие в стране, где из 60 миллионов нельзя набрать 8 умных министров и 50 честных губернаторов, где воровство, грабеж и взятки являются на каждом шагу, где нет правды в управлении?" [Цит. по Н.Ерошкину] [9, с.56]. Еще один представитель чиновничества периода правления Николая I О.Васильев оставил даже специальную записку "Изложение нравственного состояния всех сословий России". В документе автор подчеркнул низкий моральный и умственный уровень служащих уездных, губернских и даже центральных государственных учреждений. Он отметил мизерное жалование служащих, которое стимулировало взяточничество и другие злоупотребления. Указывал Васильев на слабую профессиональную подготовку чиновников. Особое неудовольствие вызывала судебная система. В канцеляриях брали деньги не только для ускорения решения дела, но часто для прямого подкупа или затягивания дела. Была создана целая система вымогательства и градация взятки в зависимости от сложности дела [7, с.111].

Высшее руководство, бесспорно, владело информацией о злоупотреблениях чиновников на местах. Правительство черпало эти данные из слухов, которые всегда быстро расходились в обществе; из жалоб подданных; результатов сенатских ревизий; отчетов губернаторов, которые проверяли состояние бюрократического аппарата во вверенных им губерниях или поручали это чиновникам по особым поручениям.

В 1816 г. много злоупотреблений было раскрыто в Волынской губернии, куда для их ликвидации был командирован тайный советник Сиверс. Император даже называл эту губернию «примерной по злу, в ней гнездившемуся» [22, с.198]. Александр I всегда был хорошо информирован о состоянии местного управления. Часто цитируется его письмо В.Кочубею от 10 мая 1796 г., где будущий император критически характеризовал систему государственного управления, сформированную еще во времена Екатерины II. «В наших делах, – отмечал он, – господствует неимоверный беспорядок; грабеж со всех сторон; все части управляются дурно; порядок, кажется, изгнан отовсюду...» [32, с.150].

При этом большое количество служебных нарушений чиновниками утаивалось. Например, перед губернаторскими или сенаторскими ревизиями все служащие были заняты "наведением порядка" в канцеляриях и присутствиях, то есть уничтожением тех вещей, которые посторонние не должны были видеть. Дела, которые долгое время так и не были решены, прятались (иногда даже в архивах среди уже решенных) [20, с.32].

Да и само правительство не всегда находило силы или желание исправлять существующий порядок (или скорее беспорядок).

В 1802 г. на уровне Сената поднимался вопрос о контроле законодательной базы касательно искоренения лихоимства [22, с.172]. М.Сперанский в своем плане государственных преобразований предлагал ввести ответственность министров, а на местах позволить участие населения в управлении. Это должно было повлиять на сокращение злоупотреблений в государственных учреждениях. Но его предложения не были взяты во внимание императором. В 1826 г. при Общем Собрании Санкт-Петербургских Департаментов Сената создан особый комитет для разработки законов, направленных на ликвидацию лихоимства и лихоимательства. Но рекомендации комитета на практике также не были реализованы [10, с.52; 18, с.155].

Контролировать чиновников на местах при существующей структуре бюрократического аппарата и законодательной базы правительство практически не могло. Даже Д.Трошинский в записке о министерствах писал, что министры, не взирая на очень широкие полномочия, сами находятся в зависимости от своих подчиненных, а особенно во второстепенных делах они "суть только слепые орудия своих чиновников всякого звания, которые все пользуются равною привилегией обманывать их, не подвергаясь никакому законному взысканию" [25]. Чиновники не были послушными исполнителями воли высшего руководства, они пользовались определенной самостоятельностью и широкими правами. Чиновничество владело даже способами для борьбы с указами высших органов. Это делалось с помощью канцелярской волокиты, которая могла надолго отложить исполнение закона.

Очень распространенным явлением также было простое нежелание высших чиновников уездных или губернских учреждений, крупных сановников и даже императоров бороться с негативными проявлениями в бюрократической среде. Причины этого могли быть разными, начиная от желания сохранить «честь чиновничьего мундира», отрицая многие факты служебных нарушений (а чаще попросту закрывая на них глаза), и заканчивая низменными личными интересами – многие руководящие чины имели прямую материальную выгоду от своих подчиненных-взяточников, прикрывали их, иногда сами промышляли незаконными делами и т.п. Например, много нарушений происходило в правобережных украинских губерниях в период управления этим регионом генерал-губернатором Д.Бибикова, который со временем стал министром внутренних дел. Даже ближайшие к нему должностные лица брали взятки в огромных размерах. В частности начальник канцелярии генерал-губернатора Н.Писарев обкладывал ежегодной данью даже губернаторов. Этот чиновник в 1840 г. только от польских дворян, которые были замешаны в деле Конарского, получил 46 тыс. руб. При этом об этих преступлениях было известно даже самому Николаю I, но никаких мер по отношению к этому чиновнику применено не было [11, с.36]. И таких примеров можно приводить очень много, ссылаясь на ситуации из различных регионов Российской империи.

Заключение. Таким образом, спектр правонарушений, которые могли совершаться (и совершались) чиновниками во время исполнения ними служебных обязанностей был чрезвычайно широким. При этом они касались непосредственно интересов общества не зависимо от национальной, социальной или профессиональной принадлежности его членов. Все это содействовало появлению определенного образа чиновника (в основном негативного) на всех уровнях общественной жизни и во всех регионах империи.

Неспособность правительства, а иногда даже нежелание, вести эффективную борьбу с правонарушениями в среде бюрократии в течение многих десятилетий приводило фактически к "консервации" негативного образа чиновника, что отображалось в многочисленных художественных произведениях и поэзии украинских и российских авторов, воспоминаниях современников, официальных документах и проч.

Примечания

1. Анучин Е. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России, с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени / Е.Анучин. СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1872. 238 с.
2. Бармак М.В. Державна служба в Російській імперії: правові основи формування та функціонування корпусу цивільних службовців (XVIII - перша половина XIX ст.). Тернопіль: АСТОН, 2006. 288 с.
3. Бармак М.В. Формування владних інституцій Російської імперії на Правобережній Україні (кінець XVIII – перша половина XIX ст.). Тернопіль: АСТОН, 2007. 512 с.
4. Бочкарев В. Дореформенный суд / В.Бочкарев // Судебная реформа / Под ред. Н.В.Давыдова и Н.Н.Полянского. М.: Книгоиздательство "Объединение", 1915. С. 205-241.
5. Гольцев В.А. Законодательство и нравы в России XVIII века / В.А. Гольцев. Изд.2-е. СПб.: Типография А.Якобсона Насл., 1896. - 164+XXXII с. С.64-65.
6. Градовский А.Д. Существо государственных должностей и учение о службе гражданской / А.Д.Градовский // Собрание сочинений А.Д.Градовского. Т.8. Начала русского государственного права. - Часть II. Органы управления. СПб.: Типография М.М.Стасюлевича, 1903. С.1-185.
7. Деревнина Т.Г. Записка о внутреннем положении дореформенной России / Т.Г.Деревнина // Вопросы истории. №3. 1973. С.108-116.
8. Дубрович Н. Русская жизнь в начале XIX в. / Н.Дубрович // Русская старина. 1899. Кн.4. С.71-72.
9. Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты: (Первая половина XIX века). М.: "Мысль", 1981. 252 с.
10. Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи 1802-1917 гг. Историко-правовое исследование. М.: Издательство "Наука", 1983. 149 с.
11. Зайончковский П.А. Губернская администрация накануне Крымской войны / П.А.Зайончковский // Вопросы истории. №9. 1975. С.33-51.
12. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П.А.Зайончковский. М.: "Мысль", 1978. 288 с.
13. Катаев И.М. Дореформенная бюрократия по запискам, мемуарам и литературе / И.М.Катаев. – СПб.: Книгоиздательство типо-литографии «Энергия», б/г. 180 с.
14. Котляревський І.П. Пісня на новий 1805 год князю Куракіну // Котляревський І.П. Твори. Передм. Є.С.Шаблювського, Б.А.Деркача. К.: Дніпро, 1980. С. 277-282.
15. Лазаревский Н. Бюрократия и общество / Н.Лазаревский // Право. 1905. №4. 30 января. С.205-214.
16. Левенштейн О.Г. Г.Р.Державин на государственной службе (к 250-летию со дня рождения) / О.Г.Левенштейн // Вестник Московского университета. - Серия 8. История. №6. 1993. С. 3-10.
17. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М.Лотман. СПб.: Искусство-СПб, 1996. 399 с.
18. Метушевская Т.И. Правовой статус государственного служащего в России XVIII – первой половине XIX вв.: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т.И.Метушевская. М., 2007. 198 с.
19. Молчанов В.Б. Життєвий рівень чиновників правоохоронних установ в Україні у XIX – на початку XX ст. / В.Б.Молчанов / Інститут історії України НАН України. К., 2007. 113 с.

20. Морякова О.В. Местное управление в России во второй четверти XIX в. (по материалам сенаторских ревизий) / О.В.Морякова // Вестник Московского университета. Серия 8. История. №6. 1994. С. 28-38.
21. О взятках судей // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1858. Апрель-июнь. Книга вторая. Смесь. М.: В Университетской Типографии, 1858. С. 172-174.
22. Парусов А.И. К истории местного управления в России первой четверти XIX столетия / А.И.Парусов // Ученые записки Горьковского государственного университета. – Серия историко-филологическая. Вып. 72. 1964. С.155-226.
23. Писарькова Л.Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX века / Л.Ф.Писарькова // Человек. 1995. №4. С.147-158.
24. Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке // Покровский М.Н. Избранные произведения. Книга 3. М.: Издательство «Мысль», 1967. 671 с.
25. Соловьев Я.В. Бюрократический аппарат Министерства финансов в пореформенную эпоху / Я.В.Соловьев // Вопросы истории. №7. 2006. С.9-25.
26. Сулимовский архив. Фамильные бумаги Сулим, Скоруп и Войцеховичей XVII-XVIII в. К.: Типография К.Н.Милевского, 1884. 316 с.
27. Тот Ю.В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке: дисс. ... докт. истор. наук: 07.00.02 / Ю.В.Тот. СПб., 2003. 490 с.
28. Троицкий С.М. Комиссия о вольности дворянства 1763 г. (К вопросу о борьбе дворянства с абсолютизмом за свои сословные права) // Троицкий С.М. Россия в XVIII веке. Сборник статей и публикаций. М.: Издательство «Наука», 1982. С.140-192.
29. Федосов И.А. Из истории общественного движения в России в конце 30-х годов XIX столетия / И.А.Федосов // Вопросы истории. №12. 1956. С.80-91.
30. Фонвизин Д. Рассуждение о непременных государственных законах / Д.И.Фонвизин // Фонвизин Д. Сочинения / Сост. Н.Н.Акопова; Предисл. Г.П.Макогоненко; Примеч. М.В.Иванова. - М.: Правда, 1981. 320 с.
31. Центральный государственный исторический архив Украины в г.Киев, ф. 442, оп. 794, д. 247 – Дело по рапорту Проскуровского исправника с представлением пасквильного сочинения о дворянских выборах. 1844 г., 4 л.
32. Шильдер Н.К. Александр I / Н.К.Шильдер // Русский биографический словарь. Т.1. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1896. 892 с.

References:

1. Anuchin E. Istoricheskiy obzor razvitiya administrativno-politseyskikh uchrezhdeniy v Rossii, s Uchrezhdeniya o guberniyakh 1775 g. do poslednego vremeni / E.Anuchin. SPb.: Tipografiya Ministerstva Vnutrennikh Del, 1872. 238 s.
2. Barmak M.V. Derzhavna sluzhba v Rosijs`kij imperiyi: pravovi osnovy` formuvannya ta funkcionuvannya korpusu sy`vil`ny`x sluzhbovciv (XVIII - persha polovy`na XIX st.). Ternopil` : ASTON, 2006. 288 s.
3. Barmak M.V. Formuvannya vladny`x insty`tucij Rosijs`koy imperiyi na Pravoberezhnij Ukrayini (kinecz` XVIII - persha polovy`na XIX st.) - Ternopil` : ASTON, 2007. 512 s.
4. Bochkarev V. Doreformenny sud / V.Bochkarev // Sudebnaya reforma / Pod red. N.V.Davydova i N.N.Polyanskogo. M.: Knigoizdatel'stvo "Ob`edinenie", 1915. S. 205-241.
5. Gol'tsev V.A. Zakonodatel'stvo i nrvy v Rossii XVIII veka / V.A. Gol'tsev. Izd. 2-e. SPb.: Tipografiya A.Yakobsona Nasl., 1896. - 164+XXXII s. S.64-65.
6. Gradovskiy A.D. Sushchestvo gosudarstvennykh dolzhnostey i uchenie o sluzhbe grazhdanskoj / A.D.Gradovskiy // Sobranie sochineniy A.D.Gradovskogo. T.8. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. - Chast' II. Organy upravleniya. SPb.: Tipografiya M.M.Stasyulevicha, 1903. S. 1-185.
7. Derevnina T.G. Zapiska o vnutrennem polozhenii doreformennoy Rossii / T.G.Derevnina // Voprosy istorii. №3. 1973. S.108-116.
8. Dubrovich N. Russkaya zhizn' v nachale XIX v. / N.Dubrovich // Russkaya starina. 1899. Kn.4. S.71-72.
9. Eroshkin N.P. Krepostnicheskoe samoderzhavie i ego politicheskie instituty: (Pervaya polovina KhIKh veka). M.: "Mysl", 1981. 252 s.
10. Efremova N.N. Ministerstvo yustitsii Rossiyskoy imperii 1802–1917 gg. Istoriko-pravovoe issledovanie. M.: Izdatel'stvo "Nauka", 1983. 149 s.
11. Zayonchkovskiy P.A. Gubernskaya administratsiya nakanune Krymskoy vojny / P.A.Zayonchkovskiy // Voprosy istorii. №9. 1975. S. 33-51.
12. Zayonchkovskiy P.A. Pravitel'stvennyy apparat samoderzhavnoy Rossii v XIX v. / P.A.Zayonchkovskiy. M.: "Mysl", 1978. 288 s.
13. Kataev I.M. Doreformennaya byurokratiya po zapiskam, memuaram i literature / I.M.Kataev. – SPb.: Knigoizdatel'stvo tipo-litografii «Energiya», b/g. 180 s.
14. Kotlyarevs`ky`j I.P. Pisnya na novy`j 1805 god knyazyu Kuraky`nu // Kotlyarevs`ky`j I.P. Tvory`. Peredm. Ye.S.Shabliovs`kogo, B.A.Derkacha. K.: Dnipro, 1980. S.277-282.
15. Lazarevskiy N. Byurokratiya i obshchestvo / N.Lazarevskiy // Pravo. 1905. №4. 30 yanvarya. S.205-214.
16. Levenshteyn O.G. G.R.Derzhavin na gosudarstvennoy sluzhbe (k 250-letiyu so dnya rozhdeniya) / O.G.Levenshteyn // Vestnik Moskovskogo universiteta. - Seriya 8. Istoriya. №6. 1993. S.3-10.
17. Lotman Yu.M. Besedy o russkoy kul'ture: Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo KhIKh veka) / Yu.M.Lotman. SPb.: Iskusstvo-SPb, 1996. 399 s.
18. Metushevskaya T.I. Pravovoy status gosudarstvennogo sluzhashchego v Rossii XVIII - pervoy polovine KhIKH vv.: diss. ...kand. jurid. nauk: 12.00.01 / T.I.Metushevskaya. M., 2007. 198 s.

19. Molchanov V.B. Zhy`t`yevy`j riven` chy`novny`kiv pravooxorony`x ustanov v Ukrayini u XIX – na pochatku XX st. / V.B.Molchanov / Insty`tut istoriyi Ukrayiny` NAN Ukrayiny`. K., 2007. 113 s.
20. Moryakova O.V. Mestnoe upravlenie v Rossii vo vtoroy chetverti XIX v. (po materialam senatorskikh reviziy) / O.V.Moryakova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya. №6. 1994. – S.28-38.
21. O vzyatkakh sudey // Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete. 1858. Aprel'-iyun'. Kniga vtoraya. Smes'. M.: V Universitetskoj Tipografii, 1858. S.172-174.
22. Parusov A.I. K istorii mestnogo upravleniya v Rossii pervoy chetverti XIX stoletiya / A.I.Parusov // Uchenye zapiski Gor'kovskogo gosudarstvennogo universiteta. – Seriya istoriko-filologicheskaya. Vyp.72. 1964. – S.155-226.
23. Pissar'kova L.F. Rossiyskiy chinovnik na sluzhbe v kontse KhVIII – pervoy polovine KhIX veka / L.F.Pissar'kova // Chelovek. 1995. №4. S.147-158.
24. Pokrovskiy M.N. Russkaya istoriya v samom szhatom ocherke // Pokrovskiy M.N. Izbrannye proizvedeniya. Kniga 3. M.: Izdatel'stvo «Mysl'», 1967. 671 s.
25. Solov'ev Ya.V. Byurokraticheskij apparat Ministerstva finansov v poreformennuyu epokhu / Ya.V.Solov'ev // Voprosy istorii. №7. 2006. S.9-25.
26. Sulimovskiy arkhiv. Famil'nye bumagi Sulim, Skorup i Voytsekhovichey XVII-XVIII v. K.: Tipografiya K.N.Milevskogo, 1884. 316 s.
27. Tot Yu.V. Reforma uezdnoy politsii v pravitel'stvennoy politike Rossii v XIX veke: diss. ... dokt. istor. nauk: 07.00.02 / Yu.V.Tot. SPb., 2003. 490 s.
28. Troitskiy S.M. Komissiya o vol'nosti dvoryanstva 1763 g. (K voprosu o bor'be dvoryanstva s absolyutizmom za svoi soslovnye prava) // Troitskiy S.M. Rossiya v XVIII veke. Sbornik statey i publikatsiy. – M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1982. – S.140-192.
29. Fedosov I.A. Iz istorii obshchestvennogo dvizheniya v Rossii v kontse 30-kh godov XIX stoletiya / I.A.Fedosov // Voprosy istorii. №12. 1956. S.80-91.
30. Fonvizin D. Rassuzhdenie o nepremennykh gosudarstvennykh zakonakh / D.I.Fonvizin // Fonvizin D. Sochineniya / Sost. N.N.Akopova; Predisl. G.P.Makogonenko; Primech. M.V.Ivanova. M.: Pravda, 1981. - 320 s.
31. Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g.Kiev, f.442, op.794, d.247 – Delo po raportu Proskurovskogo ispravnika s predstavleniem paskvil'nogo sochineniya o dvoryanskikh vyborakh. 1844 g., 4 l.
32. Shil'der N.K. Aleksandr I / N.K.Shil'der // Russkiy biograficheskij slovar'. T.1. SPb.: Tipografiya I.N. Skorokhodova, 1896. 892 s.

УДК 323.37(477)«17-18»

Правонарушения в среде чиновников и их восприятие украинской и российской общественностью в конце XVIII – первой половине XIX вв.

Сергей Иванович Дегтярев

Сумский государственный университет, Украина
40009, г. Сумы, ул. Коминтерна, д. 17
Кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Изучается проблема служебных нарушений и злоупотреблений, которые были чрезвычайно распространенными явлениями в бюрократической среде Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX вв. Неспособность и нежелание правительства вести борьбу с правонарушениями в среде бюрократии в течение многих десятилетий приводило фактически к "консервации" негативного образа чиновника. Это отобразилось в многочисленных художественных произведениях и поэзии украинских и российских авторов, воспоминаниях современников, официальных документах.

Ключевые слова: бюрократия; чиновник; правонарушение; злоупотребление; Российская империя; Украина; общественность.